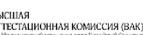
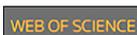

Ратьковский И. С. Арон Александрович Сольц — судьба революционера и советского государственного деятеля (1873—1945) / И. С. Ратьковский // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 405—416. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-405-416.

Ratkovsky, I. S. (2020). Aron Aleksandrovich Solts — Fate of Revolutionary and Soviet Statesman (1873—1945). *Nauchnyi dialog*, 7: 405-416. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-405-416. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-405-416

АРОН АЛЕКСАНДРОВИЧ СОЛЬЦ — СУДЬБА РЕВОЛЮЦИОНЕРА И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ (1873—1945)

© **Ратьковский Илья Сергеевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-3263-701X, ResearcherID H-2528-2015, кандидат исторических наук, доцент кафедры Новейшей истории России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), i.ratkovskij@spbu.ru.

В статье впервые излагается подробная биография видного российского революционера, государственного деятеля СССР А. А. Сольца (1873—1945). Сообщается, что до революции он был известен своей публикационной работой, изданием целой череды революционных изданий. Отмечается, что именно в этот период складывается его круг общения, включавший таких известных революционных деятелей, как Ф. Э. Дзержинский, братья М. И. и Б. И. Гольдман, И. В. Сталин и многие другие. В статье уточняется его дата рождения, подробно и точно освещаются обстоятельства его обучения в Виленской гимназии и в Санкт-Петербургском университете. Раскрывается содержание его дореволюционной деятельности, в том числе его отношения в этот период с И. В. Сталиным. Автор обращает внимание на то, что после революции Сольц продолжает работу в центральных большевистских изданиях, а впоследствии становится одним из руководителей Рабоче-Крестьянской инспекции. В статье на основе архивных данных охарактеризована его деятельность в этом органе советской власти, роль инспекции в образовании СССР, а также в становлении карательно-репрессивных органов советской власти. Описаны его попытки отстаивать принципы социалистической законности. Показано его противостояние с Я. Вышинским.

Ключевые слова: А. А. Сольц; Ф. Э. Дзержинский; И. В. Сталин; Рабоче-Крестьянская инспекция.

1. Образ Сольца в воспоминаниях современников и литературных произведениях

Арон Александрович Сольц — знаковая фигура в партийных и советских кругах 1917—1930-х годов. Он занимал важные посты в Рабоче-крестьянской инспекции (далее — РКИ), Верховном суде СССР, являлся членом редакции газеты «Правда». Его даже называли «совестью партии»,

доверяя ему разрешение многих щекотливых партийных дел, так как он был известен своей принципиальностью и личным аскетизмом. Сольц был противником различных партийных привилегий, ездил на общественном транспорте, носил один и тот же костюм на протяжении многих лет. Одновременно в 1920-е годы он выступал за смягчение советского законодательства, был инициатором ряда амнистий. Характерны созданные в этот период карикатуры и шаржи на Сольца, в которых он предстает бесребриком, а также Дон Кихотом. При этом авторами выступали как действующие политики, например Н. И. Бухарин (образ А. А. Сольца в виде совы), так и официальные советские юмористические журналы (шарж Д. Моора «Преувеличенный факт», 1927).

В то же время в деятельности Сольца случались ошибки, которые впоследствии повлияли на его судьбу. Так, ориентируясь на внешний аскетизм Я. Вышинского, Сольц поддержал его в 1920-х годах, в значительной степени дав толчок новой политической карьере будущего Прокурора СССР. В дальнейшем, столкнувшись на своем посту заведующего Бюро жалоб с многочисленными примерами злоупотреблений в этой системе, он попытался инициировать смещение Вышинского с поста. Результатом стало «лечение» Сольца в психиатрической больнице и забвение в сталинский период.

Уже после смерти И. В. Сталина деятельность Сольца получила отражение в неоднократно переиздававшихся книгах: автобиографическом романе Ю. В. Трифонова [Трифонов, 1988], трилогии А. Н. Рыбакова «Дети Арбата» [Рыбаков, 2017]. На страницах этих произведений Сольц предстал как борец за советскую законность, который может пытаться противостоять самому Генеральному прокурору СССР Я. Вышинскому. Писатели-шестидесятники охотно использовали образ Сольца в качестве прототипа литературных героев.

Использован образ Сольца и в лучшем за последние годы документальном романе о гражданской войне Л. А. Юзефовича «Зимняя дорога». В этом произведении красный командир С. С. Вострецов в 1928 году просит Сольца оказать содействие в освобождении своего бывшего противника: белого генерала А. Н. Пепеляева. В романе А. А. Сольц отказал Вострецову, при этом характерно, что за помощью обратились именно к нему [Юзефович, 2015]. В данном случае автор был не прав: в действительности Сольц высказался за возможное освобождение Пепеляева, направив это письмо К. Е. Ворошилову с характерной припиской: «Клим, дай, пожалуйста, свое заключение. Быть может, прав Вострецов», однако руководитель РККА высказался резко отрицательно, и вопрос был закрыт [Мышов, 2016, с. 89—90].

Таким образом, А. А. Солыц стал героем сразу нескольких романов. Однако научной биографии советского деятеля так и не было создано. Насколько его «литературная жизнь» соответствовала реалиям? На этот вопрос мы и попробуем ответить.

2. Дореволюционная деятельность А. А. Солыца

Арон-Юдель Александрович Солыц родился 14 декабря 1873 года в местечке Соленики (г. Шальчининкай) Виленской губернии Российской империи. К сожалению, во многих изданиях ошибочно указывается иная дата его рождения — 10 марта 1872 года [ВЧК, 2013, с. 391]. Между тем дата 14 декабря 1873 года неоднократно фигурирует в личных студенческих делах Солыца [ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 32364, л. 3; ф. 115, оп. 2, д. 8819, л. 2].

Он происходил из зажиточной купеческой еврейской семьи, хотя через некоторое время материальное положение изменилось, так как, когда мальчику было четыре года, умер его отец — купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин А. М. Солыц.

Первоначально А. А. Солыц получал домашнее обучение, но в возрасте 11 лет он поступил в третий класс Первой Виленской гимназии. Это было одно из самых престижных учебных учреждений в прибалтийских губерниях, в нем, в частности, обучался одно время П. А. Столыпин. Многие выпускники гимназии стали впоследствии известными политическими, военным и научными деятелями [Ратьковский, 2013, с. 99—101]. Обучение в ней было национально ориентированным, в духе русского консерватизма, притом что в учебном заведении было много поляков, евреев, литовцев. Поэтому в нем в период обучения Солыца было много тайных гимназических кружков. Практически в одно время с Солыцем в гимназии учились такие в будущем известные деятели русского революционного движения, как братья М. И. Гольдман (Либера), Б. И. Гольдман, а также Ф. Э. Дзержинский, А. Г. Пальчик и т. д. Во второй виленской гимназии проходил обучение Н. Н. Крестинский. Сам Солыц в период обучения участвовал только в образовательных кружках, среди его друзей был известный в будущем театральный актер В. И. Шверубович (Качалов). Вместе с тем участие в революционном движении было вопросом времени, учитывая не только критическое отношение Солыца к правящему режиму, но и влияние его двоюродного брата — публициста и деятеля революционного движения А. П. Лурье (1867—1920).

В 1894 году Солыц получил свидетельство о явке к исполнению воинской повинности. По прибытии он был записан в ратники второго разряда,

что также говорит в пользу даты его рождения в 1873 году, так как в этом году ему исполнялся 21 год, когда вступал в силу закон о воинской повинности [ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 32364, л. 6 а].

Аттестат Сольца включал хорошие и удовлетворительные оценки. При хорошем прилежании, удовлетворительном любознании он имел оценку «4» по греческому языку, истории, французскому языку и математике, а по русскому языку и словесности, логике, латинскому языку, физике, географии и математической географии — оценку «3». В графе по предмету «закон божий» у него стоял прочерк [Там же, л. 3].

Закончив гимназическое образование, Сольц в 1895 году поступил на естественное отделение физико-математических наук в Санкт-Петербургский университет. Обучение его проходило сложно, что отразилось на экзаменах в период второго года учебы. Об этом он писал в прошении на имя руководства университета 18 ноября 1897 года: «Уже во второй половине прошлого года я стал замечать, что изучение естественных наук меня не вполне удовлетворяет. Отсутствие интереса к изучаемым предметам и отразилось на моих не вполне успешных экзаменах. Оставшись на второй год и уже знакомый с проходимыми на втором курсе предметами, я стал аккуратно посещать лекции по юридическому факультету, что и привело меня к сознанию, что последний более соответствует моим вкусам и наклонностям». Далее в прошении Сольц просил разрешить ему посещать оба факультета [Там же, л. 11].

На качестве обучения сказывалось и начало революционной деятельности Сольца. После отказа в переводе на юридический факультет осенью 1897 года по причине пропуска срока прошений он подает новое прошение в августе 1898 года [Там же, л. 35]. В этом же году Сольц вступает в РСДРП.

Обучение на юридическом факультете оказалось также непродолжительным. В марте 1899 года Сольц был отчислен из университета, а в 1900 году был принят обратно [Там же, л. 42], однако пребывание в учебном заведении оказалось опять недолгим. В декабре 1900 года Сольц был снова отчислен из университета за участие в сходке, с правом поступления в 1901 году во все другие университеты. Однако в январе 1901 года он был арестован по политическому делу, а в мае следующего года выслан в Восточную Сибирь [Там же, л. 44, 44об.].

В ноябре 1902 года Сольц совершил побег из ссылки, которую отбывал в Нижнеудинске Иркутской губернии. Через Вильно он приехал в Екатеринбург. Здесь под фамилией Кушель он участвовал в организации подпольной искровской типографии. В 1903 году Сольц вновь был аре-

стован в результате действий провокатора Батушинского и отправлен для судебного разбирательства в Харьков, где был приговорен к тюремному заключению.

После амнистии, объявленной в октябрьском манифесте 1905 года, Сольц возвращается в Вильно. Здесь он живет до мая 1906 года, затем переезжает в Санкт-Петербург. Сольц попробовал возобновить обучение на втором курсе юридического факультета в Санкт-Петербургском университете (подав прошение о восстановлении в студентах), но неудачно [Там же, л. 44об]. В июле 1906 года он был вновь арестован и находился в тюремном заключении до февраля 1907 года, после чего был отправлен в ссылку под надзор полиции в Туринск, а затем в Тюмень. Здесь он являлся руководителем городской организации РСДРП, организовал выпуск первой местной нелегальной газеты «Тюменский рабочий», которая через 5 месяцев была обнаружена и закрыта жандармами. Сольц провел 2 года в тюменской тюрьме. К моменту суда ему удалось организовать через посредничество конвойных солдат пропажу из судебного дела основных улик: его рукописных текстов. В результате Сольц был оправдан по данному делу. Последние месяцы ссылки он провел в Туринске, куда был выслан из Тюмени. 5 февраля 1910 года закончился его срок ссылки. По окончании ссылки он выбрал местом жительства Тюмень, но ему было отказано под тем предлогом, что он как еврей права жительства в городе не имеет [Зеленская, 1987].

Сольц возвращается в Санкт-Петербург, становится членом ПК РСДРП и одним из организаторов издания газеты «Правда». Не оставлял он мысли и о завершении своего прерванного юридического образования, в связи с чем в 1911 году подал прошение директору Психоневрологического института о зачислении его студентом на старший курс юридического факультета с учетом ранее полученного образования. В прошении он указывал: «Возраст мой таков, что я весьма заинтересован в том, чтобы прохождение курса в Институте продолжалось как можно меньше времени. Я прошу принять меня на старший курс, приняв во внимание то, что я уже получил зачеты в университете на юридическом факультете по политической экономии, римскому праву и энциклопедии права, а на естественном по анатомии, ботанике цветковых и споровых растений, зоологии, химии неорганической и аналитической, физике, кристаллографии и минералогии ...» [ЦГИА СПб, ф. 115, оп. 2, д. 8819, л. 1]. Сольц был зачислен на 2-й общеобразовательный курс, где проучился осенний семестр 1911 года. Обучение в институте не было закончено, причиной чему стала его революционная деятельность. Позднее, 18 октября 1916 года, Сольц подал

прошение об увольнении его из состава студентов Психоневрологического института [Там же, л. 7].

В 1912 году Сольц был вновь арестован и отправлен в ссылку в Нарым, которую отбывал вместе с другими революционерами, в том числе со И. В. Сталиным, с которым был знаком еще по Петербургу (жили некоторое время в одной комнате у родственников Сольца и даже делили единственную имевшуюся там кровать). В 1914 году Сольц совершил побег из ссылки. Обосновавшись нелегально в Москве по паспорту крестьянина Коростелева, он связался с партийным руководством и вновь занялся издательской деятельностью. После начала Первой мировой войны Сольц участвовал в печати антивоенных листовок и был вновь арестован в конце 1914 года. Военный суд приговорил его к двум годам заключения, которое революционер отбывал в Таганской тюрьме. С конца 1916 года Сольц, после отбытия наказания, находился в Москве, проживая по адресу: Тургеневская площадь, дом 8, кв. 1 [Там же, л. 7].

Всего Сольц провел в царских тюрьмах 10 лет, в трех ссылках — 4,5 года, трижды был осужден и дважды совершал побег из ссылки.

3. Деятельность А. А. Сольца в послереволюционный период

В период Февральской революции 1917 года Сольц вместе с М. С. Ольминским организовал захват типографии для газеты «Социал-демократ». 1 (14) марта 1917 года Сольц принял участие в заседании Московского совета. В дальнейшем его деятельность в основном была связана с Москвой.

В 1917 году Сольц был избран членом Московского комитета РСДРП (б), работал в редакциях газет «Социал-демократ» и «Правда». В «Правде» Сольц часто замещал Н. И. Бухарина во время его отпусков [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 146, л. 3]. При этом замещение не было формальным, и Сольц принимал порою важные редакционные решения. Так, в апреле 1921 года, заменяя Бухарина, он выступил с инициативой обязать Радека, Преображенского и Ярославского работать в «Правде». Рассматривавшее эту просьбу Политбюро приняло решение обязать Радека систематически работать в газете и просить Ярославского и Преображенского принимать участие в издании «Правды» [Там же, д. 148, л. 1].

В 1918 году Сольц входил в группу левых коммунистов, выступая против подписания Брестского мира, как и его виленские товарищи Дзержинский и Крестинский. В дальнейшем позиции Дзержинского и Сольца по многим внутривластным вопросам также были близки: они часто поддерживали друг друга. Так, Сольц оказался сопричастным к оправданию Дзержинского после левозерского выступления в 1918 году, свидетель-

ствуя в его пользу. Поддерживал он, как правило, и многочисленные ходатайства Дзержинского как председателя ВЧК. Часто Дзержинский и Сольц участвовали в одних политических мероприятиях, например в разгроме меньшевистских организаций [Ратьковский, 2015, с. 273—279].

В 1919 году Сольц вместе с сестрой Э. Сольц работает в Народном комиссариате Государственного контроля (председатель И. В. Сталин). После преобразования 7 февраля 1920 года Наркомата государственного контроля РСФСР в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР Сольц продолжил работать в его системе. На этой должности он показал себя как человек, склонный к смягчению мер наказаний. Так, 14 октября 1920 года Политбюро рассматривало просьбу Сольца о пересмотре постановления Президиума ВЦИК, отклонившего ходатайство правления Центросоюза о смягчении участи осужденных кооператоров. Для выяснения вопроса и доклада в Политбюро была назначена комиссия из Крестинского, Крыленко и Енукидзе [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 115, л. 3].

С 1920 года А. А. Сольц стал членом ЦКК РКП (б). 7 июня 1921 года он вошел в состав пятерки по проверке и очистке партии, членами которой, кроме него, были П. А. Залуцкий, А. Г. Шляпников, Н. И. Чельшев, М. Ф. Шкирятов. С 1921 года Сольц стал членом Верховного суда РСФСР и заведующим юридическим отделом Рабоче-крестьянской инспекции (далее — РКИ), работал членом бюджетной комиссии Коминтерна.

В конце 1922 года Сольц поддержал Дзержинского и Сталина в «Грузинском деле». В ответ на требование Ленина, недовольного деятельностью комиссии Дзержинского, предоставить дополнительные документы по «Грузинскому делу» Сольц сообщил ему о пропаже личного заявления Кобахидзе в ЦКК и наличии объективного мнения А. И. Рыкова об оскорблениях Орджоникидзе со стороны члена ЦК компартии Грузии Кобахидзе. Тем самым Сольц подтвердил В. И. Ленину (через Л.А. Фотиеву, секретаря Ленина) выводы комиссии Ф. Э. Дзержинского.

С 1923 года Сольц становится заведующим юридическим отделом Верховного суда СССР. Также с этого времени и по 1934 год он является членом Президиума ЦКК. Сольц достаточно ярко проявляет себя в первые годы на этих должностях. Получив в марте 1923 года многочисленные свидетельства о злоупотреблениях в тюрьмах, он инициировал создание специальной комиссии ВЦИК с правом освобождения заключенных. В состав комиссии входили Сольц, Лисицын и Малахов как члены ЦКК, Немцев от ВЦИК, Катанян от ГПУ и тов. Файнблит от Московского Совета [Сольц и др., 1925, с. 17]. Комиссия получила неофициальное название «Комиссия Сольца». Среди выявленных комиссией в тюрьмах массовых случаев не-

обоснованных и длительных арестов были дела, заведенные на категории лиц без документов, а также по обвинению в самогоноварении и продаже спирта (среди последних более 50 % заведено против женщин). Сольц добился принятия декретов, снижающих наказание за эти правонарушения в несколько раз. Результатом стал пересмотр нескольких тысяч приговоров только в Москве, а также последовавшая амнистия. Через год, в 1924, «Комиссия Сольца» повторила свое обследование, на этот раз кроме тюрем были проверены народные суды. Комиссией было также прекращено множество мелких дел.

Особые отношения со Сталиным и Дзержинским позволили Сольцу иметь относительно независимую партийную позицию в 1920-е годы. Он выступал за единство в партии, но был против массовых исключений из партии, арестов бывших однопартийцев, их высылки. Однако смерть Дзержинского в июле 1926 года ослабила его позиции. Накопленный партийный авторитет еще давал возможность вступаться за арестованных партийцев некоторое время, а также делать «смелые предложения». Так, летом 1928 года Сольц предложил возмещать стоимость конфискованного хлеба. Рассматривавшее это предложение Политбюро на заседании 26 июля 1928 года отвергло предложение Сольца, признав нецелесообразным [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 697, л. 6].

Сольц чувствовал, что к его мнению уже не так прислушиваются. В следующем году Сольц занимает более лояльную позицию к чисткам в партии. 12 ноября 1929 года он пишет личное письмо Сталину, которое начинается с дружеского обращения «Дорогой Коба!». В нем он признает, что, всегда поддерживая генеральную линию, допускал от нее отступления в отношении ряда людей, желая сохранить их для партии. Такая позиция признавалась им в письме ошибочной [РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 806, л. 89—90]. Это была личная капитуляция, но возможность сохранения хоть какого-то влияния на судебную систему. Важным вопросом для Сольца была и партийная дисциплина. В этом отношении можно вспомнить его высказывание 1927 года: «Когда человек не видит удовлетворения в борьбе, в работе — он плохой работник. У каждого должно быть сознание, что “не я нужен для класса, а что я не могу жить без класса”» [Сольц, 1927, с. 111].

Свидетельством вернувшегося доверия были новые назначения Сольца. В начале 1930-х годов Сольц курировал строительство заключёнными Беломоро-Балтийского канала. Среди прочего он отвечал за контроль над обеспечением продовольственных поставок, добившись улучшения в этом вопросе.

20 февраля 1934 года решением Политбюро Сольц был откомандирован в распоряжение Прокуратуры СССР для работы в качестве заведующего Бюро жалоб [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 939, л. 22]. С 1935 года Сольц работал заместителем генерального прокурора, затем председателем юридической коллегии Верховного Суда (это было, пожалуй, последнее значимое дело в карьере Сольца). По-прежнему он совмещал несколько работ, при этом продолжая активно сотрудничать с различными периодическими изданиями и информационными агентствами.

1 сентября 1936 года решением Политбюро А. А. Сольц был освобожден от работы в ТАСС. Вскоре он лишился и остальных должностей. В октябре 1937 года Сольц выступил на конференции свердловского районного партактива Москвы, потребовав создать специальную комиссию для расследования деятельности Я. Вышинского. Именно с последним он связывал нарушения социалистической законности. Критические выступления Сольца имели место и позднее, что привело к трагическим последствиям. В феврале 1938 года Сольц был принудительно помещён на неопределённый срок в психиатрическую клинику для лечения. Вместе с тем следует отметить, что данное событие не привело к переименованию, например, завода имени А. А. Сольца в Серпухове, который продолжал и далее, в том числе во время Великой Отечественной войны, носить его имя [РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 36, л. 206; оп. 2, д. 65, л. 46]. Можно сказать, что Сольц не был репрессирован в полном смысле этого слова.

Продолжительность пребывания Сольца в больнице неизвестна. Есть ряд мемуарных свидетельств, что Сольц позднее вернулся к журналистской деятельности и работал редактором в издательстве «Молодая гвардия», потом архивариусом в Музее народов ВЦСПС. 30 апреля 1945 года А. А. Сольц умер. 4 мая он был похоронен в московском крематории.

4. Заключение

Жизненный путь А. А. Сольца был, с одной стороны, типичным для революционера, а с другой — неординарным для советского деятеля. Он оставался верным своим еще дореволюционным идеалам и отстаивал их. Конечно, в некоторых ситуациях он шел на компромиссы, но переступить полностью через себя не мог, что ясно было видно из его противостояния Вышинскому. Парадоксально, но длительные дружеские отношения Сольца со Сталиным, его незапятнанная репутация в материальном и личном плане привели лишь к его изоляции. Сыграло свою роль и то, что Сольц всегда был одиночкой. Семьи у него не было, единственным спутником на протяжении всей жизни была его сестра. Сольц не являлся угрозой, доста-

точно было его убрать из общественной жизни СССР. Однако образ Солнца как одиночки, который выступил против системы, в дальнейшем был востребован в советской и постсоветской литературе.

Изучение его биографии может служить основой для более точного понимания деятельности таких ключевых госучреждений СССР, как РКИ и Генеральная прокуратура. Важны также творческое наследие А. А. Солнца, его книги и выступления по различным вопросам советского законодательства.

Источники и принятые сокращения

1. РГАСПИ — *Российский Государственный архив Социально-политических источников*. Ф. 17. Оп. 3. Д. 115, 146, 148, 697, 939; Ф. 558. Оп. 11. Д. 806; Ф. 644. Оп. 1. Д. 36; Оп. 2. Д. 65.
2. *Солц А.* Не нить, а строить / А. Солц // *Комсомольский быт*. — Москва—Ленинград : Молодая гвардия, 1927. — С. 108—111.
3. *Солц А.* Революционная законность и наша карательная политика / А. Солц, С. Файнблит — Москва : Московский рабочий, 1925. — 140 с.
4. ЦГА ИПД СПб — *Центральный Государственный архив Историко-Политических документов Санкт-Петербурга*. Ф. 14. Оп. 3. Д. 32364; Ф. 115. Оп. 2. Д. 8819.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВЧК. 1917—1922. Энциклопедия / авт.-сост. А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. — Москва : Вече, 2013. — 512 с.
2. *Зеленская Е. И.* Борец за чистоту партии / Е. И. Зеленская // *Коммунист*. Серпухов. — 1987. — 21 марта.
3. *Мышов Н. А.* «... Его можно использовать как военспеца ...» : Документы федеральных архивов о попытке комдива С. С. Вострецова освободить из тюремного заключения белогвардейского генерала А. Н. Пепеляева. 1926—1928 гг. / Н. А. Мышов // *Отечественные архивы*. — 2016. — № 2. — С. 89—90.
4. *Ратьковский И. С.* А. А. Солц и Ф. Э. Дзержинский : история взаимоотношений / И. С. Ратьковский // *Евреи Европы и Ближнего Востока : История, социология, культура. Материалы Международной научной конференции. Серия «История и этнография»* 2014. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2015. — С. 273—279.
5. *Ратьковский И. С.* Дзержинский от «Астронома» до «Железного Феликса» / И. С. Ратьковский. — Москва : Алгоритм, 2017. — 464 с.
6. *Ратьковский И. С.* Из Вильно в Петербург : выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете / И. С. Ратьковский // *Клио*. — 2013. — № 10. — С. 99—101.
7. *Рыбаков А. Н.* Дети Арбата / А. Н. Рыбаков. — Москва : Азбука, 2017. — 1280 с.
8. *Трифонов Ю. В.* Отблеск костра : Документальная повесть [о В. А. Трифонове] ; Исчезновение : Роман / Ю. В. Трифонов. — Москва : Советский писатель, 1988. — 299 с.
9. *Юзефович Л. А.* Зимняя дорога. Генерал А. Н. Пепеляев и анархист И. Я. Строд в Якутии. 1922—1923 : Документальный роман / Л. А. Юзефович. — Москва, АСТ, 2015. — 432 с.

ARON ALEKSANDROVICH SOLTS — FATE OF REVOLUTIONARY AND SOVIET STATESMAN (1873—1945)

© Ilya S. Ratkovsky (2020), orcid.org/0000-0002-3263-701X, ResearcherID H-2528-2015, PhD in History, associate professor, Department of Contemporary History of Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University” (St. Petersburg, Russia), i.ratkovskij@spbu.ru.

A detailed biography of a prominent Russian revolutionary, statesman of the USSR A. A. Solts (1873—1945) is laid down for the first time in the article. It is reported that before the revolution he was known for his publication work, the publication of a whole series of revolutionary issues. It is noted that it was during this period that his circle of communication was formed, which included such famous revolutionary figures as F. E. Dzerzhinsky, brothers M. I. and B. I. Goldman, I. V. Stalin and many others. The article clarifies his date of birth, in details and accurately covers the circumstances of his education at Vilna Gymnasium and at St. Petersburg University. The content of his pre-revolutionary activity, including his relationship during this period with I. V. Stalin, is revealed. The author draws attention to the fact that after the revolution, Solts continues to work in the central Bolshevik publications, and later becomes one of the leaders of the Workers' and Peasants' Inspectorate. Based on archival data, his activities in this body of Soviet power, the role of the inspectorate in the formation of the USSR, as well as in the formation of punitive and repressive organs of Soviet power is described in the article. His attempts to uphold the principles of socialist legality are described. His confrontation with Y. Vyshinsky is shown.

Keywords: A. A. Solts, F. E. Dzerzhinsky, I. V. Stalin, Workers' and Peasants' Inspectorate.

MATERIAL RESOURCES

RGASPI — *Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv Sotsialno-politicheskikh istochnikov*. F. 17. Op. 3. D. 115, 146, 148, 697, 939; F. 558. Op. 11. D. 806; F. 644. Op. 1. D. 36; Op. 2. D. 65. (In Russ.).

Solts, A. (1927). Ne nyt', a stroit'. In: *Komsomolskiy byt*. Moskva—Leningrad: Molodaya gvardiya. 108—111. (In Russ.).

Solts, A., Faynblit, S. (1925). *Revolutsionnaya zakonnost' i nasha karatelnaya politika*. Moskva: Moskovskiy rabochiy. (In Russ.).

TsGA IPD SPb — *Tsentralnyy Gosudarstvennyy arkhiv Istoriko-Politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga*. F. 14. Op. 3. D. 32364; F. 115. Op. 2. D. 8819. (In Russ.).

REFERENCES

- Myshov, N. A. (2016). «... Yego možno ispolzovat' kak voyenspetsa ...»: Dokumenty federalnykh arkhivov o popytke komdiva S. S. Vostretsova osvobodit' iz tyuremnogo zaklyucheniya belogvardeyskogo generala A. N. Pepelyayeva. 1926—1928 gg. *Otechestvennyye arkhivy*, 2: 89—90. (In Russ.).
- Plekhanov, A. M., Plekhanov, A. A. (2013). *VChK. 1917—1922. Entsiklopediya*. Moskva: Veche. (In Russ.).
- Ratkovskiy, I. S. (2013). Iz Vilno v Peterburg: vypuskniki Pervoy Vilenskoj gimnazii v Sankt-Peterburgskom universitete. *Klio*, 10: 99—101. (In Russ.).

- Ratkovskiy, I. S. (2015). A. A. Solts i F. E. Dzerzhinskiy: istoriya vzaimootnosheniy. In: *Evrei Evropy i Blizhnego Vostoka: Istoriya, sotsiologiya, kultura. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Seriya «Istoriya i etnografiya» 2014*. Sankt-Peterburg: [b. i.]. 273—279. (In Russ.).
- Ratkovskiy, I. S. (2017). *Dzerzhinskiy ot «Astronoma» do «Zheleznogo Feliksa»*. Moskva: Algoritm. (In Russ.).
- Rybakov, A. N. (2017). *Deti Arbata*. Moskva: Azbuka. (In Russ.).
- Trifonov, Yu. V. (1988). *Otblek kostra: Dokumentalnaya povest' [o V. A. Trifonove]; Ischzenoveniye: Roman*. Moskva: Sovetskiy pisatel'. (In Russ.).
- Yuzefovich, L. A. (2015). *Zimnyaya doroga. General A. N. Pepelyaev i anarkhist I. Ya. Strod v Yakutii. 1922—1923: Dokumental'nyy roman*. Moskva, AST. (In Russ.).
- Zelenskaya, E. I. (1987). Borets za chistotu partii. In: *Kommunist. Serpukhov*. 21 marta. (In Russ.).